

СВОБОДОЛЮБИВЫЕ ЦЕРКОВНИКИ.

Очерки английской церковной жизни.

I.

„Кризис“. Кензигъ, Уильямъ Харкортъ и Уэльшь Газетная агитация
Застарѣлая болѣзнь.

Все можетъ быть. Можетъ быть и пресловутому „кризису“ въ английской государственной церкви было бы суждено за послѣдній годъ, не возбуждая интереса „большой“ публики, оставаться въ сравнительно тѣсной средѣ богослововъ и людей, такъ или иначе соприкасающихся съ церковными интересами. Но вотъ объявился міру мистеръ Кензигъ и сталъ производить по церквамъ „протесты“ во имя началъ английской реформаціи,—по просту дебоши. Уильямъ Харкортъ выступилъ въ Таймсъ съ цѣлымъ рядомъ писемъ о беззаконіи въ церкви, изъ которыхъ составила книжица, ходко пошедшая на рынкѣ. Наконецъ, изъ подъ пера нѣкогого Уэльша вышло произведение „тайная исторія оксфордскаго движенія“ съ любопытными разоблаченіями насчетъ того, какъ продаются папѣ церкви и души англичанъ. Особую силу возымѣло слово „тайная“. Разъ оказываются разоблаченія и улучшенія въ беззаконныхъ и тайныхъ дѣяніяхъ,—отчего, въ самомъ дѣлѣ, и не поинтересоваться...

Названнымъ тремъ джентльмэнамъ (увы,—R. C. Fillingham'a я исключая изъ достопочтенной триады) „кризисъ“ въ церкви

во многомъ обязанъ своимъ правомъ на *всеобщее* признаніе и интересъ свѣтской англійской публики. „Кризисъ“ выросъ въ крупное явленіе, на которое нельзя было больше закрывать глаза. О „кризисѣ“ заговорили и записали. „Кризисъ“ сталъ самымъ крупнымъ вопросомъ внутренней англійской политики ¹⁾. Лондонскіе ораторы различныхъ фракцій и достоинствъ, начиная съ членовъ парламента и кончая уличными говорунами, надсаживающимися со скамеечки гдѣ-либо въ Гайдъ — паркѣ, — не рѣшаясь обращаться къ слушателямъ безъ выраженія своего мнѣнія насчетъ латинизированія національной церкви, — затолковали вкривь и вкосъ разными голосами объ угрожающемъ положеніи вещей, — стали указывать причины и предлагать мѣры къ его устраненію: *what we have to do?* Газеты, бдящія на стражѣ интересовъ дня—будетъ-ли это новая британская имперія въ Африкѣ или проповѣдь,—возвратъ Дрейфуса или принудительная неповѣдь,—по камертону Таймса, возгласившаго устами Харкорта о кризисѣ и беззаконіи въ церкви, — раскрыли глаза свои на опасность и омрачились, и обезпокоились, и зашумѣли и откликнулись въ одинъ голосъ: „беззаконіе и кризисъ“. Благодаря дружной работѣ прессы, кризисъ, подобно пролитой ртути, рассыпался на множество второстепенныхъ вопросовъ. И напрасно старательный читатель передовыхъ статей и особенно безчисленныхъ и безконечныхъ писемъ въ редакцію старался бы по нимъ понять, въ чемъ дѣло, гдѣ исходные пункты движенія и у кого въ рукахъ нити умственной смуты. Его положительнымъ результатомъ могло быть только убѣжденіе, что письма въ редакцію пишутся партійно, страстно, съ малымъ знаніемъ дѣла, отсутствіемъ сдержанности, съ какою то *gaudia certaminis*, заносчивостью, жесткостью и желаніемъ унизить противника. Конечно, тонъ обвиненій не рѣшаетъ еще дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, но неволью чувствуется предрасположеніе къ той изъ нихъ, которая пишетъ безъ брани и доказываетъ не теряя достоинства. Голосъ этой то именно стороны и былъ менѣ всего слышанъ среди газетной агитаціи.

¹⁾ О которомъ наше телеграфное агентство ни разу не обмолвилось. кстати сказать. Были краткія замѣтки корреспондента „Новаго Времени“.

Съ удивительной быстротой бѣжить лондонская жизнь. Что вчера было огромнымъ и, казалось, занимало весь горизонтъ, сегодня уже ушло въ даль, принизилось. Десяти-тысячной митингъ въ Эльбертъ Голлѣ, казавшійся въ свое время такъ „чреватымъ послѣдствіями“ оставилъ по себѣ только ненужныя вырѣзки изъ газетъ. Въ началѣ нашего великаго поста, послѣ дебатовъ въ парламентѣ по поводу запросовъ Самуэля Смита, „кризисъ“ сталъ было выдыхаться и испаряться, по крайней мѣрѣ, изъ газетъ. Дебаты въ конвокаціяхъ освѣжили атмосферу. Примасъ объявилъ, что исполнить долгъ, предписанный во второмъ примѣчаніи къ Книгѣ молитвъ. Центръ и правая сомкнули ряды предъ упорнымъ рѣшеніемъ крайнихъ партійстовъ развязать другъ другу руки и дѣятельно принялись за работу умиротворенія, задѣлывая бреши и поврежденія. Но нужно же было 28-го февраля (опубликовано 1-го марта) раздаться „мятежному“ голосу Церковнаго Союза (Church Union),—и вотъ волна,—было слышавшаяся, — снова начала вздыматься выше и выше.

И такъ было нѣсколько разъ въ теченіи послѣдняго года. Конечно, кипѣніе въ жизни всегда было и будетъ,—почему грекъ и назвалъ ее ζωή. Но если постараться свести къ опредѣленнымъ положеніямъ лепетанье журналистики, гонящейся за интересами дня или—если вдуматься въ смуту, которая то затихаетъ, то принимаетъ характеръ остраго кризиса,—то станетъ видно кое-что и дальше плечъ Кензита, Уэльша и Харкорта. Правда, саднящее чувство расшатанности и безпорядка, особенно среди подавляющей массы свѣтскихъ читателей Таймса, во многомъ обязано Харкорту, — этому новому пророку (по неудачному выраженію лондонскаго епископа), разыскивающему среди клерджимановъ вааловыхъ жрецовъ и трудъ ихъ закланія предоставляющему епископамъ. Но незаконіе въ церкви, по поводу котораго онъ—Харкортъ — забилъ тревогу, совершалось не сегодня и не вчера только. Волна то прибываетъ, то отливаетъ, но очевидно,—что оно гнѣздится въ организмѣ англійской государственной церкви, что служить зловѣщимъ симптомомъ застарѣлой болѣзни, оставленной ей въ наслѣдіе реформаціей 16-го вѣка. Только на первый взглядъ обстоятельства, вызывающія „кризисъ“,—случайны и скоропреходящи...

II.

Въ чемъ кризисъ или беззаконіе въ англійской государственной церкви?— Обвинители и обвиняемые — Національный англійскій протестантизмъ — Что такое высокоцерковная партія?— Ригуализмъ— несущественный признакъ — Откуда сожалѣніе о прежней зависимости отъ папы?— Свободолюбивые церковники — Что можетъ быть особенно привлекательнымъ для послѣднихъ въ нашей церкви?

Въ чемъ кризисъ или беззаконіе въ англійской государственной церкви? Если судить по газетамъ, то мы чуть не наканунѣ новой англійской реформаціи. На самомъ же дѣлѣ происходитъ очень обычная въ англійской церкви вещь. Со временъ Елизаветы подъ сѣнію ея живутъ двѣ логически непримиримыя между собою партіи, которыя обыкновенно признаютъ взаимно относительныя права на существованіе въ одной и той же церкви. Но отъ времени до времени бывають *revivals*—возрожденія то той, то другой партіи, сопровождающіяся попытками изгнать другую партію изъ церкви. Настоящей кризисъ является одной изъ таковыхъ попытокъ.

Съ точки зрѣнія обвинителей дѣло представляется въ такомъ видѣ. Извѣстная часть клира и мірянъ беззаконствуетъ, стараясь подавить „господствующій протестантизмъ“ англійской церкви. И неизвѣстно, когда, какъ и кѣмъ прекратится это беззаконіе. Въ виду этого то трезвое слово члена парламента, горячее воззваніе публичнаго оратора и даже беспорядки въ храмахъ призываютъ вѣрныхъ чадъ церкви противодѣйствовать этой попыткѣ,—и предупреждаются, что иначе они потеряютъ если не національную свободу, то, по крайней мѣрѣ, національную церковь. Тѣмъ временемъ епископы не предпринимаютъ никакихъ рѣшительныхъ шаговъ (въ виду возбужденія умовъ за невозможностью сдѣлать что-либо по существу). Вотъ въ чемъ состоитъ современный „кризисъ“ въ англійской церкви.

Теперь посмотримъ, кто такіе эти обвинители? По духу они несомнѣнные протестанты, но протестанты особенные,—не столько, такъ сказать, догматическаго, сколько національнаго характера. Еще въ старое время, когда англійская церковь была частію латинской, Джон-буль не имѣлъ особыи симпатіи къ Джэку-присту (духовному лицу),—когда послѣдній выходилъ изъ обычной сферы своей дѣятельности. Джонъ

всегда оказывался признавать право Джэка на вмѣшательство въ мірскія дѣла, выражалось-ли это вмѣшательство въ формѣ папскихъ указаній относительно національной политики или священническихъ наставленій касательно его семейной жизни. Въ глубинѣ души Джонъ, можетъ быть, католикъ: онъ любитъ, чтобы важные случаи его жизни—рожденіе ребенка, свадьбы или похороны сопровождались бы старинными церковными церемоніями и обрядами, совершаемыми духовенствомъ. Онъ аккуратно ходитъ во свою приходскую церковь, хотя, можетъ быть, потому, что его отцы ходили туда; ибо зачастую онъ имѣетъ смутную идею о томъ, во что вѣруеть, и еще болѣе смутную идею того, *почему* вѣруеть. Онъ существенно различается отъ шотландца, который по выходѣ изъ церкви любитъ прѣстать къ небольшой кучкѣ, разсуждающей по поводу только что слышанной проповѣди, и, по дорогѣ домой, задумываться надъ вопросомъ: проповѣдывалъ священникъ евангеліе или что другое? Говорите Джону о католической мессѣ, о принадлежностяхъ и аксессуарахъ ея, и онъ придетъ въ раздраженіе и безпокойство, потому что вы ему напомните о папизмѣ, ненавистномъ и страшномъ папизмѣ, говорите ему о предметахъ христіанской догматики и богословскаго умозрѣнія, о таинствахъ и о различныхъ взглядахъ на нихъ и вы вгоните его въ дремоту. Шотландецъ очень долго и съ удовольствіемъ можетъ обсуждать отвлеченный вопросъ о предопредѣленіи. Ничего подобнаго не можетъ быть съ англичаниномъ. Но выстройте исповѣдальню или только предложите его семейству придти на исповѣдь, онъ не будетъ раздумывать объ апостольскомъ преемствѣ и объ отпущеніи грѣховъ; онъ будетъ помнить только о томъ, что его жена должна стоять на колѣняхъ у ногъ другаго, и эта мысль всегда готова привести его въ негодованіе.

Но въ чемъ собственно состоитъ беззаконіе? Какимъ образомъ на почвѣ такого національнаго протестантизма могло вырости теченіе, извѣстное подъ именемъ ритуализма? Прежде нерѣдко приходилось слышать и раздѣлять взглядъ, что сущность англійской высокоцерковной партіи состоитъ въ настоящее время въ стремленіи отъ болѣе простаго (каково, напр., протестантское) богослуженія къ болѣе сложному, обрядовому, символическому ритуалу латинской или нашей

православной церкви. Но это не такъ. Намъ кажется, что ритуализмъ есть внѣшній несущественный, и даже не религиозный, а скорѣе эстетическій признакъ партіи, которую лучше было бы назвать партіею „свободолюбивыхъ церковниковъ“ (безъ прибавки „высоко“).

Правда, эта партія стремится придерживаться церковной обрядности, но это стремленіе говоритъ прежде всего о личномъ вкусѣ людей, любящихъ благоукрашенные храмы и благолѣпное богослуженіе. Само по себѣ оно не могло бы имѣть большаго значенія въ глазахъ противниковъ этой партіи. Оно вызываетъ раздраженіе потому, что въ немъ видятъ попытку уподобить англійское богослуженіе богослуженію Рима. Этотъ странный взглядъ объясняется опять своеобразной психологіей Джона. Названія вещамъ даются по первому бросающемуся въ глаза признаку въ зависимости отъ особенности міросозерцанія, душевнаго содержанія или жизненнаго опыта того или другаго человѣка. Папизмъ—это своего рода „the fixed idea“ Джона. Онъ готовъ видѣть его всюду и вездѣ. Отсюда ходячій взглядъ на высокоцерковниковъ какъ папистовъ,—отсюда же и переоцѣнка ихъ стремленія къ обрядности. Вышеупомянутая нами книга Walter'a Walsh'a—„The Secret History of the Oxford Movement“—содержитъ много искаженныхъ цитатъ, безосновательныхъ потоковъ воображенія, не идущихъ къ дѣлу изреченій, безотчетныхъ личностей и страннаго извращенія фактовъ. Мы не хотимъ сказать, что Уолшъ—лжець. Онъ только человѣкъ съ предвзятой идеей, подъ угломъ которой онъ принимаетъ разнаго рода свидѣтельства, не провѣряя ихъ, какъ бы чудовищны они ни были. Онъ знаетъ одно.—что они вредятъ той партіи, которую онъ такъ не любитъ; онъ вѣритъ, что они достоверны; онъ боится, какъ бы они не оказались недостоверными; онъ закрываетъ глаза и уши предъ фактами, которые могутъ ихъ дискретировать ¹⁾. Благодаря русской исторической судьбѣ, папизмъ не составляетъ нашего національнаго кошмара. Поэтому намъ нечего идти за Джономъ, переоцѣнивая стремленіе высокоцерковниковъ къ обрядности.

¹⁾ Книга Уолша появилась въ сентябрѣ прошлаго года. На дняхъ вышло ея шестое изданіе (сорокъ вторая тысяча) Издана фирмой Swan Sonnenschein and Co.—(Paternoster Square, E. C. Цѣна 3 шил. 6 пенса).

Оно есть только свидѣтельство объ эстетическомъ вкусѣ, понимающемъ красоту церковной символики,—не больше.

И по нашему крайнему убѣжденію у „высокоцерковниковъ“ нѣтъ никакихъ основаній любить Римъ больше, чѣмъ, напр., нашу православную перковь. Для того, чтобы понять настроеніе, въ которомъ были сказаны слова: „найдется-ли хоть одинъ освѣдомленный христіанинъ, который бы не предпочелъ Льва XIII-го Тайному Совѣту“¹⁾, нужно вспомнить, что идеаль свободолюбивыхъ англійскихъ церковниковъ сложился подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ аномальныхъ условій, въ которыя поставлена церковь въ отношеніи къ авторитету гражданской власти въ Англии. Вѣрноподанные королевы—свободолюбивые церковники и не думаютъ отрицать супрематіи короны. Они знаютъ, что ихъ церковь—государственная, установленная закономъ—*as by law established*. Знаютъ, что король есть глава надъ всеми ими въ смыслѣ статута 24-го года королевства Генриха III-го (72 гл.), а не въ томъ смыслѣ, что онъ обладаетъ духовною властью, на которую претендовалъ до реформаціи папа. Но кому неизвѣстно, что англійская конституція стюартовской эпохи и нынѣшняя — далеко не одно и то же; кому неизвѣстно, что власть верзена Англии теперь въ рукахъ парламента—главнымъ образомъ, въ рукахъ палаты общинъ. И кто поручится, что среди членовъ этой ассамблеи, волею судьбы призванной теперь вѣдать дѣла государственной церкви, не найдутся люди, держащіеся только что указаннаго (невѣжественнаго) взгляда на *духовную* супрематію короны? Предположеніе это приобретаетъ достовѣрность, если вспомнить, что въ то время какъ верзень Англии есть всегда членъ государственной церкви (которой онъ даетъ клятву на вѣрность при коронаціи), многіе изъ членовъ парламента²⁾ могутъ и не принадлежать къ ней и даже къ христіанской религіи. А между тѣмъ, парламента сохранный до сихъ поръ право законодательства для англійской церкви³⁾. Современ-

1) Engl. Church Union Gazette, May 26, 1886

2) По силѣ Toleration Act of William and Mary; The Act of Union with Scotland of Queen Anne, the Roman Catholic Emancipation Act и The Jewish Disabilities Removal Act.

3) Англійская церковь, замѣтимъ кстати, управляется системою юриспруденціи, составленною изъ трехъ элементовъ: обычнаго, канониче-

ное назначеніе каждаго изъ двухъ провинціальныхъ англійскихъ синодовъ—конвокаціи (состоящихъ изъ епископовъ и, въ качествѣ ассесоровъ,—изъ выборныхъ отъ низшаго духовенства) состоитъ только въ томъ, чтобы быть совѣтникомъ короны и парламента во всѣхъ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ, но безъ права законодательной силы помимо парламента. Законы, касающіеся церкви (canons), составленные конвокаціей и измѣняющіе современное отношеніе церкви къ государству, опредѣляемое словомъ „establishment“, не имѣютъ законодательной силы безъ согласія парламента (The Case of Convocations, 12 с. р. 73).

Вотъ подъ вліяніемъ этихъ то безотраднѣйшихъ условій церковной жизни, вѣрные послѣдователи англиканской церкви и подумываютъ съ сожалѣніемъ о прошлой зависимости отъ папы, потому что *папа все таки епископъ*. Но ихъ завѣтная мечта не папа, а вообще — *церковь, обладающая правомъ самоуправленія или свободнаго управленія посредствомъ своихъ епископовъ*. Судя по современнымъ даннымъ, каковы напр., тайный хоборнскій митингъ 120-ти подъ предѣлательствомъ пребендарія Villiers'a, митинги Church Union'a,—особенно брайтонской вѣтви его и разъясненія лорда Хэлифакса по поводу меморандум'a отъ 1-го марта,—свободолюбивые церковники добиваются вотъ чего: 1. Верховная власть надъ діоцезомъ (епархіей) должна принадлежать епископу. 2. Верховная власть въ провинціи (митрополіи) — архіепископу. 3. Верховная власть надъ національною церковью—національному синоду, къ которому можно апеллировать на архіепископа. 4. Верховная власть надъ всею вселенскою церковью—вселенскому собору, къ которому можно апеллировать на по-

скаго и статутнаго права Подъ первымъ разумѣются обычаи, судебныя донесенія и прецеденты Сюда входитъ какъ jus commune ecclesiasticum, такъ и jus commune laicum Каноническое право состоитъ изъ церковныхъ законовъ (таково употребленіе слова „canon“ въ Англии), прошедшихъ чрезъ англійскій синодъ и принятыхъ имъ,—законовъ, которые не притворѣчаютъ обычаямъ и статутамъ страны и которые съ 1534 г. должны имѣть санкцію короны. „Статутное“ право составляютъ акты парламента касательно церкви (сюда входитъ, напр. Книга молитвъ) Когда эти три элемента англійскаго церковнаго права встрѣчаются и переплетаются, то слѣдуютъ такому распорядку „Каноническое“ право подчиняется обычному (какъ мы сейчасъ видѣли — canons не должны противорѣчить обычаямъ страны). „Каноническое“ и, „обычное“, вѣсятъ или порознь взятыя, статутному

становленія національнаго синода. По мнѣнію свободолюбивыхъ англійскихъ церковниковъ, церковь въ вопросахъ ученія и богослуженія не должна апеллировать къ гражданскому авторитету. Контроль государства надъ церковью по этимъ вопросамъ они называютъ эрастіанизмомъ. И эрастіанизмъ, по ихъ мнѣнію, есть зло ¹⁾. И вотъ для борьбы главнымъ образомъ съ этимъ - то зломъ, они еще сорокъ лѣтъ (1859 г.) назадъ объединились въ Англійскомъ церковномъ союзѣ—English Church Union, — въ началѣ называвшемся The Church Protection Society ²⁾. Дѣятельность этого союза очень разнообразна. Въ прошломъ, напр., году онъ противоудѣйствовалъ посягательствамъ на церковные законы о нерасторжимости брака. Въ настоящее время онъ отвергаетъ авторитетъ Judicial Committee of the Privy Council, который вовсе не можетъ быть подходящимъ трибуналомъ для рѣшенія вопросовъ, относящихся до церковнаго ученія и практики, по мнѣнію членовъ Союза. Но общій принципъ дѣятельности его—это отстаиваніе самостоятельности церковнаго управленія.

Кстати сказать, въ связи съ мнѣніемъ, что сущность англійской „высокоцерковной“ партіи состоитъ въ „ритуализмѣ“, прежде казалось, что англичанъ можетъ привлекать къ нашей церкви главнымъ образомъ наше богослуженіе.

¹⁾ Эразмъ принадлежалъ ко второму поколѣнію швейцарскихъ реформаторовъ. Онъ училъ, что духовное лицо должно дѣйствовать только мѣрами убѣжденія, какъ профессоръ дѣйствуетъ на студентовъ. Духовное лицо, напр., можетъ убѣждать порочныхъ людей не приступать къ таинству евхаристіи, но отказывать имъ въ этомъ таинствѣ, если они того желаютъ, оно не можетъ. Карательныя мѣры разнаго рода принадлежать только гражданской магистратурѣ, независимо отъ того, являются-ли преступленія гражданскими или религіозными. Въ Англии съ имевемъ эрастіанизма соединяется противоудѣйствіе церковному авторитету въ томъ убѣжденіи, что единственнымъ главнымъ авторитетомъ въ церковныхъ дѣлахъ является парламентъ.

²⁾ По официальнымъ даннымъ (E. C. V. Directory) этотъ союзъ основанъ для защиты и поддержки неповрежденнаго ученія англійской церкви противъ эрастіанизма, раціонализма и пуританства и для доставленія совѣта и протекціи всѣмъ тѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, которыя терпятъ несправедливыя притѣсенія въ духовныхъ дѣлахъ. Въ настоящее время въ составъ этого союза входятъ болѣе тридцати епископовъ, болѣе четырехъ тысячъ духовенства и около тридцати тысячъ членовъ, среди которыхъ находится и мистеръ Биркбекъ.

Конечно, въ послѣднемъ мы имѣемъ неотразимое миссіонерское средство, особенно если бы оно совершалось на англійскомъ языкѣ, какъ замѣтилъ еще приснопамятный митрополитъ Филаретъ,—однако стоя на точкѣ зрѣнія англійскихъ „высокоцерковниковъ“ или, какъ мы ихъ называемъ, свободолюбивыхъ церковниковъ,—наша церковь обладаетъ помимо богослуженія еще и другимъ, болѣе драгоцѣннымъ и привлекательнымъ для нихъ качествомъ. Въ ней воплощается ихъ завѣтный *идеалъ свободной, національной церкви*, которая вмѣстѣ съ вселенскимъ православіемъ должна сохранять и національный характеръ (отъ временъ норманскаго нашествія до Генриха VIII-го англійская церковь всегда отстаивала свой національный характеръ противъ притязаній римскаго первосвященника) и которая, будучи церковью государственною, сохраняетъ самостоятельность церковнаго синодальнаго управленія (англійская церковь, освободившись наконецъ при Генрихѣ VIII-мъ окончательно отъ папскихъ притязаній и ставши національною, потеряла чрезъ это независимость церковнаго управленія).

Если имѣть въ виду только наше богослуженіе, то мы въ глазахъ англиканъ не имѣемъ преимущества передъ римскою церковью, богослуженіе которой они только находятъ пышнымъ и благолѣпнымъ. Въ этомъ случаѣ шансы скорѣе могутъ быть даже на сторонѣ римской, чѣмъ нашей церкви, потому что такъ сложилась исторія, что богослужебныя римскія формы ближе и знакомѣе для англиканъ, чѣмъ наши. Вѣдь не надо забывать, что все средневѣковье англиканская церковь была католической. Но если папскому безусловному и противцерковному авторитету противопоставить православную соборность сознанія,—греко-восточная церковь приобретаетъ, съ ихъ свободолюбивой точки зрѣнія, — громадное преимущество.

III.

Декларация церковнаго союза отъ 1-го марта. — Отверженіе авторитета Judicial Committee of the Privy Council въ дѣлахъ касающихся церковнаго ученія и богослуженія.—Право англійской королевской власти принимать апелляціи по церковнымъ дѣламъ на постановленія провинціальныхъ архіепископскихъ судовъ.—Простирается-ли это право на дѣла касающіяся церковнаго ученія и богослуженія —Высшій судъ въ Англии, пересматривающій по апелляціямъ въ послѣдней инстанціи рѣшенія архіепископскихъ провинціальныхъ судовъ, есть судъ чисто свѣтскій —Judicial Committee не имѣетъ въ виду опредѣлять въ какомъ-либо смыслѣ ученіе и ритуаль церкви.—Такъ-ли обстоитъ дѣло въ дѣйствительности?—Рѣшенія Судебнаго Комитета по дѣлу Williams'a противъ Fendall'e и Wilson'a противъ ея Сольсбурійскаго,—а также по дѣлу Gorham'a противъ ея Эгзетерскаго

Вниманіе благосклоннаго читателя, желающаго ознакомиться съ сложнымъ вопросомъ о современномъ положеніи „кризиса“ въ англійской государственной церкви, мы обращаемъ только на одинъ пунктъ, — но на самый главный въ настоящую минуту ¹⁾,—пунктъ, который находится въ центрѣ борьбы и съ котораго удобно обозрѣвать все поле битвы. Мы разумѣемъ право англійской королевской власти обсуждать и рѣшать въ послѣдней инстанціи судебныя дѣла, касающіяся церковнаго ученія и богослуженія,—по апелляціямъ на постановленія провинціальныхъ архіепископскихъ (областныхъ митрополитическихъ) судовъ, т. е. Court of Arches въ провинціи Кэнтбурн (буквально: Судъ Арокъ, — прежде засѣдавшій въ St. Maria de Acrebus—на чипсайдѣ (въ Лондонѣ) и Chancery Court въ Йоркской провинціи).

1-го марта нынѣшняго года вышеупомянутый Церковный Союзъ опубликовалъ документъ, который „Times“ не замедлилъ назвать манифестомъ мятежа и который былъ отправленъ отъ имени Союза королевѣ, архіепископамъ и епископамъ обѣихъ провинцій, членамъ обѣихъ палатъ парламента и всѣмъ епархіальнымъ съѣздамъ (diocesan conferences.) Вотъ что, между прочимъ, сказано въ этомъ „манифестѣ“

„Мы, духовенство и міряне англійскаго церковнаго союза, публично обвиняемся въ беззаконіи и нечестности“.

„Мы не стали бы обращать вниманія на обвиненія такого

¹⁾ Начато въ 1899 г

рода, если бы они направлялись только противъ насъ самихъ; но... мы видимъ, что они вредятъ англійской церкви, служению которой мы преданы“.

„Вольно было правителямъ Англiи шестнадцатаго вѣка... устроить новое религіозное общество вмѣсто древней англійской церкви. Они не сдѣлали этого. Они въ одинъ голосъ отвергли всякую идею отдѣленія отъ католической церкви... отъ церквей Италiи, Францiи, Испанiи, Германiи за тѣми исключенiями, когда эти церкви сами отдѣлялись отъ первенствующей древности“.

„Они объявили, что не слѣдуетъ учить ничему такому, чего нельзя собрать отъ католическихъ отцевъ и древнихъ епископовъ. Они оправдывали свое положенiе, апеллируя къ Св. Писанiю и первенствующему обычаю. Въ сферѣ управленiя они признавали за короной только такую власть по отношенiю къ церкви, которую всегда имѣли вероуправданные Англiи,—именно власть наблюденiя за отправленiемъ законнаго правосудiя ко всѣмъ лицамъ, во всѣхъ судебныхъ процессахъ и внѣ зависмости отъ какого-либо иноземнаго влiянiя. Въ сферѣ церковнаго ученiя и устава они отвергли всякiя измѣненiя, могущiя коснуться какого-либо похвальнаго обычая католической церкви Христовой. Ординаль служба посвященiя въ священныя степени), предусмотрѣнный для продолженiя и преемства священства, былъ понятъ и принятъ въ томъ видѣ, какъ существовалъ раньше“.

„Что мы сказали или сдѣлали такого, что не было бы строго согласовано съ этими требованiями?“

„Мы утверждали (прежде) и утверждаемъ снова, что церковь Англiи, держась своихъ принциповъ, не можетъ освободиться отъ обязательствъ, налагаемыхъ на нее отношенiями къ остальной части католической церкви“.

„Мы содержали и будемъ содержать (убѣженiе), что ученiе, дисциплина и обряды англійской церкви, какъ они предписываются всей ея исторiей,—остаются въ силѣ и дѣйствителны, за тѣми исключенiями, когда они были измѣнены ея собственнымъ авторитетомъ“.

„Мы отрицали и отрицаемъ снова (мнѣнiе), будто въ Англiи въ 16-мъ вѣкѣ было заведено новое религіозное учрежденiе“.

„Мы отрицали и отрицаемъ снова права короны или пар-

ламенты опредѣлять ученіе, дисциплину и обряды англійской церкви“.

По утверженію предсѣдателя Церковнаго Союза—лорда Хэлифакса, автора этой деклараціи, ея исходнымъ пунктомъ и конечною цѣлью было это именно отрицаніе права короны опредѣлять ученіе, дисциплину и обряды церкви (*Daily Chronicle*, 3 марта, интервью съ лордомъ). Антиподъ Церковнаго союза—Церковная ассоціація ¹⁾ (*Church association*) не замедлила отвѣтомъ въ *Times'ѣ* на эту декларацію, при чемъ, формулируя положенія послѣдней, во главѣ ставитъ „полную независимость церкви отъ гражданской власти въ дѣлахъ ученія, дисциплины и обряда“. Передъ чтеніемъ деклараціи въ *Canon St. Hotel* лордъ Хэлифаксъ произнесъ рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе членовъ союза на то, что они снова отрицаютъ „авторитетъ Судебнаго Комитета Тайпаго Совѣта такъ, какъ отрицали его Пьюзи (*Pusey*), Кибль (*Keble*) и еп. Грей (*Gray*).“ Отвергать право англійской короны на опредѣленіе ученія, дисциплины и обрядовъ церкви и значить въ настоящее время не признавать авторитета *Judicial Committee of the Privy Council*.

Англійская церковь есть церковь государственная, установленная закономъ—*as by law established*. Положеніе ея по отношенію къ государству опредѣляется словомъ *establishment*, подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя права и преимущества, а также нѣкоторыя стѣсненія, находящія себѣ выраженіе отчасти въ статутахъ Генриха VIII и Елизаветы, отчасти (и главнымъ образомъ) являющіяся плодомъ стариннаго обычнаго права Англій, сложившагося подъ вліяніемъ совмѣстной жизни и совмѣстнаго роста церкви и государства.

Англійскій король есть глава англійской церкви (26 *Heur. VIII*, с. 1 и 1 *Eliz. с. I.*). Въ силу этой прерогативы онъ созываетъ (*by King's writ*) и распускаетъ конвокацію (провинціальныи синоды), которая не только не можетъ собраться (теперь) безъ согласія короля, но и не можетъ составить и

¹⁾ Церковная ассоціація учреждена въ 1865 году для противодѣйствія усиленію къ извращенію ученія англійской церкви (разумѣются свободолюбивые церковники) и къ уподобленію ея службъ службамъ Рима и для содѣйствія достиженію этихъ цѣлей лекціями, собраніями, прессою и апеллированіемъ къ судебной власти и парламенту

вести въ употребленіе новыи законъ касающійся церкви. Затѣмъ, король назначаетъ епископовъ на вакантныя епископскія кафедры,¹⁾ и, наконецъ, пользуется правомъ апелляціи въ послѣдней инстанціи по вопросамъ церковнымъ и духовнымъ. Послѣднее право узаконено послѣ отверженія папской юрисдикціи и запрещенія всякой апелляціи къ Риму подъ угрозой *praemunire*—при Генрихѣ VIII-мъ. Но актъ 24-го года его королевства (*Act of Appeals*, гл. 12-я) даетъ право апеллировать къ королю только по дѣламъ, касающимся брака, завѣщаній, тяжбъ изъ за церковныхъ доходовъ и пр. Актъ же подчиненія духовенства королю—*Act of Submission* (25-го года) даетъ право апеллировать отъ судовъ архіепископа къ суду короля (въ *the Court of Chancery*) уже по всемъ дѣламъ,—„of what nature or condition so ever they be of or what cause or matter so ever they concern,“—значитъ и въ дѣлахъ касающихся церковнаго ученія и богослуженія,—надо полагать. При этомъ (*Act of Submission* с. 19. § 4) должна была быть назначаемая комиссія (какъ и въ случаяхъ апелляціи отъ *Admiralty Court*) подъ великою печатью, —ислѣдовать каждое дѣло *ad hoc*, каковая комиссія существовала отъ времени до времени подъ именемъ суда делегатовъ—*the Court of Delegates* („*Commissioners or Delegates*—8 Eliz. с. 5—отсюда и названіе) до 1832-го года. Статутъ 1832-го (*Privy Council Appeals Act* 3 и 4 W IV-го, гл. 92) уничтожилъ судъ

1) Капитуль епархіального кафедральнаго собора („*Dean and Chapter*“) не можетъ избрать епископа безъ письменнаго согласія короля—*conge d'elire*, которое обычно сопровождается письмомъ (*letter missive*), поминывающимъ кандидата. Если *Dean and Chapter* откажутся выбрать названное лице,—оно можетъ быть выбрано и помимо ихъ. Если *Dean and Chapter* не избираютъ никого въ теченіе 20-ти дней со времени полученія ими *conge d'elire* или если архіепископъ или епископъ отказываются посвятить избранное и назначенное лицо, въ теченіе 20-ти дней по полученіи *letter patent*.—тогда таковой кафедральный капитуль (*Dean and Chapter*) или таковой епископъ или архіепископъ подлежатъ суду. *Избраніе капитуломъ епископа есть, поэтому, не больше, какъ формальность.* Когда докторъ Hamden былъ избранъ въ 1847 г на кафедру *Wetford* а и настоятель собора (*Dean*), сознавая, что названный докторъ не подходитъ къ назначаемой для него должности, увѣдомилъ въ этомъ смыслѣ королю,—первый министръ лордъ Джонъ Расселъ (*Russel*) отвѣтилъ: „я имѣю честь получить Ваше письмо, изъ котораго вижу, что вы имѣете ревансѣе прошесть насиліе надъ закономъ“ .

делегатовъ и перенесенъ апелляціи по церковнымъ дѣламъ въ Королевскій Совѣтъ—to the Sovereign in Council. Статутъ 1833 г. (Judicial Committee Act—3 и 4 W. IV-го гл. 41), исправленный въ 1887 г. (Appellate Jurisdiction Act), для выслушивания такихъ апелляцій назначилъ при Тайномъ Совѣтѣ Судебный Комитетъ. Такъ и образовался Judicial Committee of the Privy Council.

„Свободолюбивые церковники“ не отрицаютъ права апелляціи къ королю на церковные суды—вообще. Они знаютъ, что каждый подданный теперешней королевы, считающій себя обиженнымъ рѣшеніемъ церковнаго суда, имѣетъ непрерываемое право приближаться къ трону и дѣлать представленіе относительно того, что справедливость не была оказана ему и что поэтому его дѣло должно быть пересмотрѣно. Но „свободолюбивые церковники“ отрицаютъ право апелляціи къ королевской власти отъ церковныхъ судовъ въ дѣлахъ, касающихся *церковнаго ученія и богослуженія*, какъ мы уже видѣли это изъ деклараціи Церковнаго Союза отъ 1-го марта. Они допускаютъ, что право апелляціи къ королю на церковные суды явилось въ Англійи слѣдствіемъ отверженія папской юрисдикціи (это старался главнымъ образомъ доказать W. Harcourt въ своихъ письмахъ въ Times (Crisis in the Church), насколько мы понимаемъ его). Но какую юрисдикцію имѣлъ папа до реформаціи? „Свободолюбивые“ смотрятъ на него не болѣе, какъ на единичнаго епископа. Лордъ Хэлпфаксъ въ письмѣ къ еп. Винчестерскому отъ 26-го марта сего года (издано фирмою Longman's отдѣльно) указываетъ, что къ Риму до реформаціи никогда не было апелляціи отъ суда Кэнтбурійскаго архіепископа въ дѣлахъ, касающихся ученія и обрядовъ церковныхъ, и что, слѣдовательно, ни судъ делегатовъ, ни судебный комитетъ не имѣютъ *поэтому* права выслушивать апелляціи по такимъ предметамъ на постановленія архіепископскаго суда. Это письмо лорда Хэлпфакса содержитъ докладную записку еп. Окефордскаго, приготовленную для комиссіи, изслѣдовавшей въ 1883 году церковные суды ¹⁾. Сэръ Джоржъ Артуръ (Ninetieth Century,

¹⁾ See Report of the Commissioners appointed to inquire into the Constitution and Working of the Ecclesiastical Courts with Minutes of Proceedings, Evidence, Returns, Abstracts, Historical and other Appendices etc

1899, april—518 p) и извѣстный проповѣдникъ—Canon Gore— (Contemporary Review, april, 1899, p. 457) отвергаютъ авторитетъ Тайнаго Совѣта на томъ же основаніи, ссылаясь на историческое приложеніе еп. Stubbs'a къ донесенію той же комиссіи 1883-го года ¹⁾.

Затѣмъ—кромѣ этого историческаго основанія—„свободолюбивые англійскіе церковники“ отрицаютъ право апелляціи къ королевскому суду по вопросамъ ученія и богослуженія еще потому, что пастоящій *Судебный Комитетъ Тайнаго совѣта есть судъ чисто свѣтскій*. Извѣстно, что въ составъ этого комитета входятъ такія лица, которыя состояли или состоятъ лордами канцлерами, судьями высшихъ англійскихъ и ирландскихъ судовъ (High Courts) англійскаго суда апелляцій (Court of Appeal of England), суда шотландской сессіи (Court of Session of Scotland),—однимъ словомъ лица свѣтскія. Присутствіе епископовъ въ Судебномъ Комитетѣ не было формально узаконено до Discipline Act 1840, такъ что съ 1832 по 1840 г.г. въ немъ не было ни одного епископа. Съ 1840 г. сначала при разбирательствѣ дѣлъ, касающихся дисциплины церкви, затѣмъ (съ 1843 г.) при разбирательствѣ дѣлъ, касающихся неспособности епископовъ къ управленію, епископская власть получила возможность имѣть своихъ представителей въ Судебномъ Комитетѣ,—но *только въ качествѣ ассессоровъ*, а никакъ не членовъ его (въ лицѣ „архіепископовъ и четырехъ или по крайней мѣрѣ трехъ епископовъ“—1876 г. Appellate Jurisdiction Act, s. 14). Въ виду этого-то,—такъ какъ Судебный Комитетъ, высшій трибуналъ въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся до церковнаго ученія и богослуженія, есть чисто свѣтское учрежденіе, въ которомъ епископы присутствуютъ только въ качествѣ ассессоровъ, для доставленія свѣтскимъ судьямъ надлежащихъ свидѣтельствъ касательно ученія и взглядовъ англійской государственной церкви, *если они того пожелаютъ и*

Presented to both Houses of Parliament by command of Her Majesty Vol I and II.

См также.—A Summary of the Ecclesiastical Courts Commission Report and of Dr Stubbs' Historical Report, together with a Review of the Evidence before the Commission

¹⁾ Въ концѣ прошлаго 98-го года вышла замѣчательная книга prof. Maitland'a—„Canon Law in the Church of England“, въ которой взгляды Stubbs'a подвергнуты основательной и серьезной критикѣ.

потребуютъ,—церковный союз и отвергъ право короны опредѣлять церковное ученіе и богослуженіе (см. выше).

„Свободолюбивые церковники“ знаютъ, что функція свѣтскихъ судей, назначаемыхъ короною для выслушиванія апелляцій на церковные суды по вопросамъ церковнаго ученія и богослуженія, не должна состоять въ томъ, чтобы *опредѣлять* въ какомъ бы то ни было смыслѣ ученіе и ритуаль церкви. Они знаютъ, что это сознаетъ и самъ Судебный Комитетъ, который при разбирательствѣ дѣла Williams'a противъ Fendall'a и Willson'a противъ еп. Сольсбурійскаго (въ 1863 г.)¹⁾, такъ формулировалъ свое положеніе. „Наша задача съ одной стороны—установить точную конструкцію членовъ религіи и символическихъ книгъ (formularies) (на которыя дѣлаются ссылки во обвиненіяхъ) согласно правиламъ толкованія статутовъ и письменныхъ памятниковъ; съ другой стороны установить простой грамматическій смыслъ выдержекъ, къ которымъ относится обвиненіе въ противорѣчій или несогласіи съ ученіемъ церкви, установленнымъ вышеуказаннымъ способомъ“. (Moore's Privy Council Reports, New Series, II, 375).

Итакъ, самъ Судебный Комитетъ сознаетъ, что онъ не имѣетъ права законодательства въ церкви, (р. s. эта власть принадлежитъ парламенту), а только право *суда*. Но какъ обстоитъ дѣло въ дѣйствительности? Надобно сказать, что благодаря особой точкѣ зрѣнія, съ которой англиканская церковь смотритъ на христіанскую догматику, высшій церковный судъ въ Англійи является по необходимости судомъ законодательнымъ, такъ что „свободолюбивые церковники“ правы, отрицая авторитетъ Судебнаго Комитета потому, что не признаютъ за короной права *опредѣлять* церковное ученіе и богослуженіе.

Въ виду невыясненности многихъ пунктовъ въ ученіи англиканской церкви, Судебный Комитетъ иногда *не можетъ* найти ту „точную конструкцію членовъ вѣры и символическихъ книгъ“, съ которою онъ долженъ сличить ссылки въ обвиненіяхъ. Что дѣлать въ такихъ случаяхъ? Единственный выходъ воздерживаться отъ какого-либо опредѣленнаго мнѣнія или правила. Но вѣдь это значитъ допускать

¹⁾ Эти дѣла касались еретичества духовныхъ лицъ

свободу мысли, предоставляя другимъ учить *какъ хочется* безъ карательныхъ послѣдствій. Такое попустительство можетъ повести и къ узаконенію его. Не надо забывать, что рѣшенія Судебнаго Комитета обусловливаются предшествующими рѣшеніями и обусловливаютъ собою послѣдующія. Эти рѣшенія—законъ и имѣютъ *обязательную* силу для англійской государственной церкви, связываютъ ее такъ или иначе. Они являются именно проявленіемъ законодательной силы, рѣшающей на будущее время нерѣшенные вопросы въ ученіи англиканской церкви, хотя бы только тѣмъ, что позволяютъ учить о нихъ безнаказанно, какъ хочется. Но тутъ уже, по правдѣ сказать, виновать не столько Судебный Комитетъ, сколько сама англиканская церковь, которая, стремясь держаться „здороваго, неповрежденнаго ученія первенствующей, нераздѣльной церкви“, до сихъ поръ не опредѣляетъ нѣкоторыхъ, очень важныхъ съ нашей, православной точки зрѣнія, предметовъ церковнаго ученія, какъ напр. ученія о таинствахъ. Благодаря этой особенности англійской церкви, она и приходитъ къ очень плачевнымъ результатамъ въ жизни,—къ приложенію на практикѣ высшаго церковнаго суда по вопросамъ напр., церковнаго ученія, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ вышеуказанныхъ случаяхъ судебнаго разбирательства (дѣла Уэльяма и Уэльсона) Судебный Комитетъ считъ себя свободнымъ отъ предписыванія какого-либо церковнаго ученія, потому что ничего не нашелъ на этотъ счетъ точно и выразительно установленнаго. „Въ одиннадцатомъ членѣ религіи установлено, что мы оправдываемся предъ Богомъ только благодаря (for) заслугамъ Нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа *върою*, а не нашими собственными дѣлами. Но членъ совершенно умалчиваетъ о передачѣ заслугъ Христовыхъ людямъ“ и утверждаетъ только, что мы оправдываемся заслугами Христа, *върою*,—и только *върою* одною. Поэтому *духовное* лице не подлежитъ наказанію, если оно говоритъ о передачѣ заслугъ Христа человеку, что эта передача *фикція*—it is not penal in clergymen to speak of merit by transfer as a fiction ¹⁾).

Обвиненіе утверждало, что было бы противорѣчіемъ уче-

¹⁾ Mooris Report II

нію англиітской церкви, установленному въ 6-мъ и въ 20-мъ членахъ вѣры, въ никейскомъ символѣ и въ службѣ посвященія въ священный санъ (Ordination service of Priests), учить, что не всѣ части каноническихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета и не по каждому вопросу написаны подъ вдохновеніемъ св. Духа. И вотъ Тайный Совѣтъ („dissentibus“ ассесорамъ—архіепископамъ) рѣшилъ, что *мнѣніе,—будто каждая часть Писанія написана подъ вдохновеніемъ Св. Духа,—не обосновано*, такъ какъ его нельзя найти ни въ 6-мъ, ни въ 20-мъ членахъ, ни въ символической книгѣ (молитвѣ), ни въ службѣ посвященія, ни въ никейскомъ символѣ“ 1).

Одинъ епископъ отказалъ въ священническомъ мѣстѣ m^rу Gorham'у 2), который училъ, что въ таинствѣ крещенія не дается никакого духовнаго возрожденія. Mr. Gorham апеллировалъ къ Судебному Комитету Тайнаго Совѣта, и тотъ приказалъ дать m^rу Gorham'у желаемый имъ приходъ. Судебное дѣло Gorham'a одно изъ самыхъ интересныхъ. Трудно установить точные его взгляды. Ученіе, выведенное Судебнымъ Комитетомъ изъ его отвѣтовъ предъ епископомъ—таково. Крещеніе есть таинство, необходимое для спасенія, но благодать возрожденія не необходимо сопутствуетъ акту крещенія, благодать эта можетъ быть дарована до крещенія, при крещеніи и послѣ крещенія: крещеніе—несущественный знакъ благодати, и цѣлительное дѣйствіе этого знака сказывается только на томъ, кто достоинъ принимать его. Безъ отношенія къ квалификаціи воспринимающаго—это есть педѣйствительный знакъ благодати. Возрожденіе въ крещеніи безусловно.

Судебный Комитетъ высказался по поводу этого мнѣнія такимъ образомъ.

„Что не опредѣлено церковью, то предоставляется каждому свободно высказывать. Согласить всѣхъ людей во всѣхъ отношеніяхъ очень трудно. Единственнымъ вопросомъ, который мы хотимъ рѣшить, является вотъ что: ученіе Горамы—противорѣчитьъ-ли ученію англиітской, установленной закономъ, церкви“?

1) *ibid*

2) Дѣло Gorham'a противъ Bishop of Exeter 1850 г. Cf. Moore's Special Report (Gorham Case)

„Учение мѣа Gorham'a можетъ противорѣчить мнѣніямъ выведеннымъ изъ Св. писанія многими учеными и благочестивыми людьми; можетъ противорѣчить мнѣніямъ, выводимымъ изъ обычаевъ и ученія первенствующей церкви, или изъ недостоверныхъ и сомнительныхъ выраженій въ символическихъ книгахъ (разумѣется Книга молитвъ—*formularies*). Но учение мѣа Gorham'a не противорѣчитъ ученію англійской, установленной закономъ, церкви и не можетъ дать законнаго основанія для отказа ему въ требуемомъ мѣстѣ священника, къ которому онъ законно представленъ“. (*Moore's Special Report*, p. 471).

И затѣмъ:

„Изслѣдуя настоящее дѣло, мы не опираемся на доктринерскія мнѣнія какого-либо изъ знаменитыхъ писателей,—благочестіемъ, ученіемъ или способностями возвысившихъ церковь Англій. Но очевидно, что мнѣнія, которыя мы не можемъ различить въ мелочахъ отъ мнѣнія поддерживаемаго мѣ Gorham'омъ, высказывались и поддерживались безъ запрещенія или упрека многими выдающимися и знаменитыми прелатами и богословами, отъ временъ установленія членовъ украшавшими церковь. Мы не утверждаемъ, что учение и мнѣніе—*Jewel's*, *Hooker's*, *J. Taylor's*, *Whitgift's*, *Pearson's*, *Carlton's*, *Prideaux* и мн. др. можно принять, какъ свидѣтельство ученія англиканской церкви. Но ихъ неззорное поведеніе показываетъ, по крайней мѣрѣ, что поддерживать это учение позволительно (*Moore's Sp. Rep.* 472)“.

.....„Мы не высказываемся относительно богословской точности этихъ мнѣній. Писатели, которыхъ мы цитировали, не всегда согласны сами съ собою; мы не видимъ также основаній, по которымъ бы они находили свое положеніе прочнымъ; другіе выдающіеся писатели, достойные всякаго уваженія, выражали совершенно различныя отъ нихъ мнѣнія. Но простой фактъ, что такія мнѣнія высказывались и поддерживались лицами выдающимися и уважаемыми, кажется для насъ достаточнымъ для доказательства того, что члены и управители (*ministers*) англійской церкви дѣйствительно пользовались и наслаждались свободой, предоставленной артиклами и Книгою молитвъ“. (*ibid.* 474).

IV.

Необходимость реформы англійскаго церковнаго суда — Почему бездѣйствуютъ епископы? — Судбище въ Ламбетъ — Билль 1888 го года — Тайное засѣданіе соединеннаго присутствія Кэнтербурийской и Йоркской конвокаціи 23-го, 24-го и 25-го прошлаго іюня (—5-го, 6-го и 7-го іюля нов. ст.)

Ясно, что необходима реформа англійскаго церковнаго суда. Устранить ее съ дороги невозможно, и событіями послѣдняго года эта невозможность обнаружена со всею очевидностью, — откуда и обостреніе кризиса. Конечно, пресса поусердствовала не въ мѣру, ударилась въ крайности и заблудилась, начавъ толковать объ отдѣленіи церкви отъ государства или, точнѣе, объ измѣненіи теперешняго отношенія церкви къ государству (*disestablishment*) вмѣсто необходимости законодательной реформы. Конечно, вопросы не свободны отъ преувеличеній, и, несомнѣнно, протестантизмъ Харкорта имѣетъ политическую подкладку ¹⁾. Беззаконіе въ смыслѣ ритуализма преувеличено. Есть діоцезы (*eparchii*), гдѣ его нѣтъ.

Но дѣло не въ ритуализмѣ собственно, а въ томъ, что нѣтъ возможности приложить къ жизни азбучнаго разсужденія: „если существуетъ беззаконіе, то должны бы существовать и суды, въ которыхъ бы полагалась ему препона“. Мы уже видѣли, что обвинители тщетно киваютъ на Судебный Комитетъ, какъ на учрежденіе, которое можетъ сдѣлать надлежащія распоряженія въ данномъ случаѣ; — тщетно настаиваютъ на томъ, что если служители государственной церкви — *as by law established* — вводятъ про-

¹⁾ Хотя Canon Malcolm Maccoll (*The Reformation Settlement*, Longman's 1899) и снимаетъ съ него это обвиненіе въ открыгомъ политическомъ письмѣ Харкورتу (*Introduc. letter*) Рекомендуюмъ вниманію читателей, интересующихся современнымъ положеніемъ дѣлъ въ англійской государственной церкви только что названную книгу „*The Reformation Settlement*“ Это собственно солидный памфлетъ, о не ученое сочиненіе, — но блестяще написанный на современные темы Онъ появился въ маѣ, а теперь уже разошлось его 4-е изданіе Онъ трактуетъ о присутствіи Христа въ Евхаристіи, объ евхаристіиной жертвѣ, о реформациі, ея причинахъ и слѣдствіяхъ, о церковныхъ судахъ, объ „*ornaments Rubric*“, объ англиканскихъ и римско-католическихъ посвященіяхъ Книга изобилуетъ ссылками на сочиненія англиканскихъ богослововъ Цѣна ей 7 шилл 6 пенсовъ. Издана фирмой Longman's

тивозаконныя новшества то должны подлежать королевскому суду, который и долженъ заставить ихъ держаться границъ, установленныхъ закономъ. Мы видѣли, что незаконники отвергаютъ авторитетъ Судебнаго Комитета въ вопросахъ церковнаго ученія и церковной практики. Что же остается? О церковныхъ судахъ — епархіальныхъ и митропольскихъ и говорить нечего. Они окончательно дискредитированы въ глазахъ духовенства. Вотъ единодушная резолюція послѣдней сессіи февральской (нынѣшняго года) кѣнтбурійской конвокаціи: „духовные суды не пользуются болѣе довѣріемъ духовнаго сословія (Ecclesiastical Courts do not, as at present constituted, command the confidence of the clergy, as a body).“ Къ этому внесена интересная поправка (by Dr. Farrar, Dean of Canterbury, — поддержанная Dr. Gregory—Dean of St. Paul's): „Ecclesiastical Courts have unhappily been grievously discredited“. Отчего дискредитированы церковные суды? А оттого, что въ нихъ отсутствуетъ авторитетъ епископской власти.

Итакъ, необходима реформа англійскаго церковнаго суда. Но вотъ почему медлятъ епископы, вотъ почему не предпринимаютъ рѣшительныхъ шаговъ до сихъ поръ (а не потому, чтобы они „боялись лишиться казеннаго содержанія“ въ случаѣ *disestablishment*. На что, въ самомъ дѣлѣ, они могли рѣшиться за невозможностью сдѣлать что либо по существу? Требуется коренная реформа,—и они мудро рѣшили *не предпринимать ея, пока не уляжется возбужденіе умовъ*. И до сихъ поръ они остаются въ томъ же припятномъ имъ положеніи по отношенію къ „кризису“.

Мы не говоримъ объ истинно папирскомъ и отеческомъ поступкѣ архіепископа Кѣнтбурійскаго, засѣдающаго теперь съ архіепископомъ Йоркскимъ въ Ламбетѣ (лондонское архіепископское подворье) и выслушивающаго обвиняющихъ и обвиняемыхъ по вопросу о свѣчахъ на престолѣ и затѣмъ—въ скоромъ будущемъ—имѣющаго выслушивать (такъ мы слышали отъ шр. Биркбека)—по вопросу о сохраненіи запасныхъ даровъ. Не говоримъ потому, что какъ намъ кажется—это *forum domesticum* ничего общаго не имѣетъ съ формальнымъ судомъ или съ реформой церковнаго суда и законодательства. Сравнивать его съ судомъ архіеп. Бэнсона, апеллировать на него къ Judicial Committee или даже

формально протестовать против „суда сего“, какъ пытался было сдѣлать неутомимый Кэнзигъ—значить не понимать дѣла.

За невозможностью сдѣлать что-либо по существу для немедленнаго успокоенія умовъ, епископы, однако, подъ давленіемъ обстоятельствъ (нужно было что-либо предпринять) сдѣлали шагъ къ будущей реформѣ, предложивъ, за неимѣніемъ лучшаго, „the Ecclesiastical Procedure Bill“ 1888-го года на разсмотрѣніе февральской конвокаціи, — не для одобренія, а только для того, чтобы доставить предметъ для обсуждения ¹⁾. Тотъ же билль былъ предметомъ дѣятельнаго обмѣна мнѣній 23, 24-го и 25-го прошлаго іюня—въ тайныхъ засѣданіяхъ (куда не пускались представители прессы) соединеннаго присутствія Кэнтбурійской и Йорнской конвокацій. Пройдетъ-ли этотъ предполагаемый билль въ парламентъ—это вопросъ будущаго. Но мы все таки хотимъ теперь вкратцѣ познакомить читателя съ содержаніемъ его, дабы видно было, въ какомъ направленіи желаютъ реформы не только мятежные „свободолюбивые церковники“ (Церковный Союзъ), но и вообще—все духовенство англійской государственной церкви.

Надобно сказать, что всѣ вопросы касательно гражданскихъ правъ духовенства находятся въ области юрисдикціи англійскихъ свѣтскихъ судовъ. Вопросы же, касающіеся релігіозныхъ убѣжденій духовенства, ихъ поведенія при исполненіи ихъ обязанностей и вообще ихъ нравственнаго характера, подлежатъ обычно юрисдикціи епископа. Но при этомъ не надо забывать о правѣ апелляціи отъ суда епископскаго къ суду королевскому, о которомъ мы говорили выше.—Консенсорскій судъ, находящійся въ каждой епархіи, является обычнымъ церковнымъ трибуналомъ въ первой инстанціи. Епископъ есть *judex ordinarius* этого суда, по

¹⁾ Мы разумемъ A Bill—intituled an Act for amending the Procedure in Ecclesiastical Cases touching the Doctrine and Ritual of the Church of England (The Lord Archbishop of Canterbury) ordered to be printed March 2-nd 1888. Submitted to the Convocation by the Archbishops of Canterbury and York February 1899. Этотъ документъ собственно нельзя называть биллемъ, ибо онъ не былъ внесенъ еще въ парламентъ.

обычно не присутствуетъ на немъ самъ, а замѣняетъ себя своимъ секретаремъ. Способъ веденія епископомъ судебного дѣла противъ духовнаго лица регулируется новѣйшимъ законодательствомъ (см. Act 3 и 4 Vict. с. 86, — Act for better enforcing Church Discipline), которое замѣняетъ прежній епархіальный судъ другимъ трибуналомъ. Въ силу этого законодательства епископъ можетъ разбирать дѣло самъ, — назначивъ комиссію изъ пяти лицъ для изслѣдованія виновности и подсудности виновнаго, и затѣмъ, судить преступника съ тремя ассессорамъ; или же онъ—епископъ можетъ сразу препроводить дѣло въ провинціальный митрополитичій судъ,—къ Dean of Arches. Дальнѣйшее веденіе судебного процесса совершается въ настоящее время по Public Worship Regulation Act 1876 г.

„Билль“ 1888-го года стремится возстановить церковный судъ въ Англіи въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ если не на практикѣ, то въ теоріи до 1874 г. Каждое духовное лице, противъ котораго поднято обвиненіе въ погрѣшностяхъ противъ ученія или въ нарушеніи церковной обрядности, прежде всего подлежитъ суду своего епископа, который долженъ удостовѣриться, что обвиненіе имѣетъ реальныя основанія. Безъ согласія епископа нельзя предпринимать никакихъ шаговъ. Епископъ можетъ отстранить судебное преслѣдованіе духовнаго лица, если не видитъ къ тому никакихъ поводовъ. Въ этомъ и состоитъ епископское veto, дарованное еще актомъ 1840 г. и 1874 г.,—о которомъ были запросы въ парламентѣ 9-го февраля и 3 марта сего 1899 года и которое хочеть удержать „билль 1888 г.“. Если обвинитель и обвиняемый согласятся отдать дѣло лично въ руки епископа, то въ такомъ случаѣ епископскій судъ долженъ быть окончательной инстанціей,—тутъ и дѣлу конецъ, какъ говорится. Если же одна изъ тяжущихся сторонъ отклонитъ этотъ желательный путь рѣшенія вопроса, тогда дѣло переходитъ въ епархіальный судъ (the diocesan Court), состоящій изъ епископа съ помощниками — ученымъ богословомъ и юристомъ, обычнымъ секретаремъ—the chancellor of the Diocese (Bille, § 4).—Если одна изъ сторонъ не пожелаетъ принять рѣшенія и епархіальнаго суда, тогда дѣло переходитъ въ провинціальный судъ (Provincial Court), состоящій изъ архіепископа провинціи (т. е. митрополита) и его Official—Princi-

pal¹⁾ (или только изъ одного послѣдняго, если того пожелаетъ архіепископъ),—а также изъ „помощниковъ—экспертовъ“—богослововъ не болѣе пяти, выбранныхъ изъ среды епископовъ или университетскихъ профессоровъ богословія и каноническаго права.

Каждый видитъ, что духовные суды въ такомъ видѣ сохраняютъ свой духовный характеръ, къ чему именно и стремится реформа. Духовное лице имѣетъ все данныя къ тому, чтобы въ судебныхъ разбирательствахъ оно подлежало суду того же класса общества, къ которому само принадлежитъ. И едва-ли можно ожидать, чтобы какой-либо духовно-настроенный священникъ изъ среды „свободолюбивыхъ“ могъ требовать законныхъ правъ на дальнѣйшую апелляцію, особенно если принять во вниманіе, что (какъ показываетъ опытъ) возможно соединенное засѣданіе двухъ провинціальныхъ судовъ. Если бы оказалась какая-либо несправедливость на судѣ или если бы возникъ какой-либо вопросъ касательно отношеній церкви къ государству, тогда можно бы требовать для дальнѣйшаго судебного преслѣдованія—fiat одного изъ государственныхъ чиновниковъ—напр. лорда канцлера, ибо въ такомъ случаѣ вопросъ перестаетъ быть вопросомъ индивидуальнаго права (Ср. Guardian, January 8-th 1898 г. и January 25-th, 1899).

Судьба всего „билля“ находится въ его 6 параграфѣ, гдѣ обсуждается вопросъ о судѣ по апелляціямъ въ послѣдней инстанціи—о final court of appeal. Корона назначаетъ свѣтскихъ судей, свѣдующихъ въ законѣ, къ которымъ апелляція и должна направляться. Но при этомъ въ низшихъ инстанціяхъ судъ долженъ быть непременно духовнымъ. Функция таковыхъ свѣтскихъ судей отнюдь не должна состоять въ томъ, чтобы опредѣлять въ какомъ бы то ни было смыслѣ ученіе или ритуаль. При семъ надлежація свидѣтельства касательно ученія и взглядовъ англійской церкви *во всехъ случаяхъ* (а не тогда только, когда пожелаютъ этого свѣтские судьи), должны быть доставляемы епископами (Bill. § 8).

Соединенная сессія двухъ конвокацій — Кэнтбурійской и

¹⁾ При семъ теперешняя должность Judge of the Provincial Court (учрежд. по Public Worship Act, 37 38 Vict, с. 85) упраздняется и возстановляется прежняя—Official Principal (Bill. § 5)

Йоркской, на которой обсуждался билль 1888-го года, закончилась 25-го прошлаго іюня (7-го іюля по нов. ст.). Наибольше жаркіе споры выпали, конечно, на долю главнаго въ настоящее время вопроса—объ апелляціи въ королевскій совѣтъ въ связи со вопросомъ о значеніи рѣшеній архіепископскаго суда, опредѣляющихъ вѣру, ученіе и ритуалъ англиіской церкви. Вотъ къ какимъ результатамъ пришла эта сессія.

1) Апелляція къ коронѣ въ случаяхъ несправедливости допустима безусловно.

2) Апелляція возможна только въ томъ случаѣ, если обвиняемый сдѣлалъ что-либо или училъ чему-либо, что прямо запрещено, или же опустилъ что-либо, что прямо узаконено англиіскою церковью.

3) Право апелляціи должно предоставляться объѣмъ сто-ронамъ только въ случаѣ разногласія между епархіальнымъ и провинціальнымъ (митрополитичьимъ) судомъ.

4) Корона должна препровождать апелляцію въ постоянный комитетъ Тайнаго Совѣта, свѣдующій въ законѣ и состоящій изъ членовъ англиіской церкви.

5) Комитетъ долженъ совѣщаться съ архіепископами и епископами объѣхъ провинцій—касательно специальныхъ пунктовъ ученія и обрядовъ; мнѣніе послѣднихъ должно быть опубликовываемо на ряду съ донесеніемъ комитета, разсматривавшаго дѣло по апелляціи.

6) Это донесеніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ архіепископовъ и епископовъ должно препровождаться въ провинціальныи (митрополитичій) судъ, дабы тамъ въ согласіи съ нимъ производилось правосудіе.

7) Дабы усилить по возможности значеніе провинціального суда—апелляціи къ такому суду должны быть выслушиваемы и опредѣляемы архіепископомъ при содѣйствіи его official Principal (въ качествѣ ассессора) и нѣкоторыхъ богослововъ,—не менѣе двухъ и не болѣе пяти,—или, если такъ укажетъ архіепископъ, апелляція можетъ быть выслушиваема однимъ official Principal, который засѣдаетъ съ помощниками богословами,—не менѣе двухъ и не болѣе пяти по указанію архіепископа.

V.

Можно-ли искоренить „кризисъ“ реформою суда?—Англійская церковь есть компромиссъ между логически непримиримыми партіями, прикрытый апелляціей къ ученію первенствующей церкви.—Мнѣніе лондонскаго епископа —Противорѣчіе двухъ архіепископовъ —Недоумѣніе приходскаго священника —Слова примаса сказанныя 11-го іюля —Заключеніе. Не все еще потеряно.

Въ заключеніе засѣданій соединенной сессіи обѣихъ конвокацій того же 25-го прошлаго іюня (7-го іюля н. с.) было высказано единодушное мнѣніе (по указанію архіепископа Кэнтбурійскаго сообщенное прессѣ) относительно необходимости—прежде осуществленія реформы—ея дальнѣйшаго обсужденія. Поэтому the Eccles. Procedure Bill будетъ снова предложенъ на разсмотрѣніе слѣдующей конвокаціонной сессіи.

Поживемъ—увидимъ, выйдеть-ли что. Но и теперь уже можемъ положительно сказать, что если и состоится въ будущемъ какая-либо реформа англійскаго церковнаго суда, то едва-ли эта реформа окончательнo излѣчитъ ея „кризисъ“ и избавитъ ее отъ возможности повторенія ихъ въ будущемъ. Вѣдь „корень зла“—апелляція къ свѣтскому королевскому суду—во всякомъ случаѣ останется. И при разбирательствѣ дѣлъ, касающихся церковнаго ученія и ритуала, англійская церковь не избѣгнетъ сомнѣній и колебаній, хотя бы даже члены Judicial Committee принимали всегда въ соображеніе мнѣніе архіепископовъ и епископовъ. Мы прямо говоримъ, что и послѣдніе не всегда могутъ найти точную формулировку нѣкоторыхъ предметовъ христіанскаго ученія, въ виду особой точки зрѣнія, занятой англиканскою церковью по отношенію къ этимъ предметамъ. По нашему мнѣнію, — *вопросъ* собственно не въ свѣтскомъ или духовномъ судѣ, и не въ реформѣ его,—а *въ томъ, что въ англиканской церкви многие пункты христіанскаго ученія (важные съ нашей православной точки зрѣнія) не опредѣлены еще до сихъ поръ.* Если стоять на ея точкѣ зрѣнія, то это странное обстоятельство происходитъ оттого, что она придерживается „здраваго неповрежденнаго ученія первенствующей нераздѣльной церкви, несложненной позднѣйшими придатками“. И пока она не дастъ себѣ отчетливаго и яснаго отвѣта относительно тѣхъ вопро-

совѣ, на рѣшеніе коихъ жизнь предъявляетъ настойчивыя требованія, до тѣхъ поръ въ ней будутъ волненія, безпокойства, умственныя смуты и „кризисы“.—Удивительное для свѣжаго человѣка зрѣлище: свободолюбивые церковники, близко стоящіе къ нашему православію, съ одной стороны, и „низкоцерковники“, которые ничего не имѣютъ общаго съ какою-либо „церковностью“, съ другой, должны *мирно* уживаться подъ сѣнію одной и той же церкви, не принуждаясь правительственною партіею „широкой“ церкви приходить къ какому либо соглашенію, и могутъ, какъ хотятъ, строить свои заключенія о предметахъ „индифферентныхъ“ въ христіанскомъ ученіи. Имъ говорятъ: „будьте вѣрны Св. Писанію и первобытной древности. Охраняйте католическую вѣру въ ея первобытной простотѣ. Не прибавляйте и не убавляйте ничего отъ ученія первобытной церкви. Обязательно только Св. Писаніе и свидѣтельство отцевъ и учителей (дѣйствительно—обязательно-ли?) первыхъ вѣковъ. А во всемъ остальномъ,—свободно прилагайте дары научнаго изысканія по силамъ и способностямъ cadaго,—но въ законныхъ предѣлахъ, поставленныхъ Книгою молитвъ“. Плоды такого свободнаго приложенія даровъ научнаго изысканія мы видѣли выше въ рѣшеніяхъ Судебнаго Комитета, изъ которыхъ видно, что духовному лицу, остающемуся въ нѣдрахъ англійской церкви, позволительно (за неимѣніемъ точныхъ на этотъ счетъ указаній) учить о томъ, что „передача заслугъ Христа есть фикція“, что не всѣ книги Библии написаны по вдохновенію Св. Духа и что въ таинствѣ крещенія не подается возрождающей благодати.

Компромиссомъ въ жизни не проживешь, потому что жизнь требуетъ опредѣленныхъ отвѣтовъ и поступковъ. Компромиссъ особенно плохое дѣло для церкви. Ангелу лаодикійской церкви было сказано: такъ какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ,—то извергну тебя изъ устъ моихъ (Апок. 3 гл. 16 см.).

И напрасно лондонскій епископъ д-ръ Крэйтонъ не соглашается, что англійская церковь есть компромиссъ ¹⁾. Мы

¹⁾ Какъ то прошлою осенью одинъ кандидатъ на священническую должность, вѣдущій миссіонеромъ въ Индію, пришелъ къ лондонскому епископу съ вопросомъ: „каково положеніе англійской церкви въ христіан-

свободны относиться къ его мнѣнію по своему. *Компромиссъ лежитъ именно въ нерушимости англійской церквию къ некоторымъ пунктамъ христіанскаго ученія и въ той свободѣ, какая предоставляется въ рѣшеніи ихъ ея послѣдователямъ.* Англиканская церковь претендуетъ быть частью вселенской церкви (Preface to Ordinale), исторически и законно связанною съ церковью самыхъ древнихъ временъ,—истиною и апостольскою церковью, учащую и содержащую ученіе апостоловъ. Канонъ третій 1603 г. (пересмотрѣнный въ 1865 и 1888 г.) говоритъ: „если кто утверждаетъ, что церковь Англій, установленная закономъ Его королевскимъ Величествомъ, не есть истинная и апостольская церковь, учащая и содержащая ученіе апостоловъ, да будетъ исключенъ ipso facto, доколь не будетъ принять архіепископомъ, послѣ раскаянія и публичнаго исповѣданія въ своемъ зломъ заблужденіи“. Отъ своихъ послѣдователей англійская церковь требуетъ вѣры во „Святую Соборную Апостольскую церковь“, въ католическую и Апостольскую церковь („Апостольскій“ и Никейскій символы—English Prayer Book). Съ одной стороны—какъ видимъ—это похвальное желаніе не порывать связи съ древнею

скомъ міръ? „Я знаю, сказалъ онъ, о притязаніяхъ римской церкви на сохраненіе католической вѣры и выраженіе ея въ древнихъ формахъ Но я не знаю соответствующей формулы для описанія положенія англійской церкви“

Это обстоятельство подало епископу поводъ написать цѣлую брошюру, такъ какъ по его мнѣнію,—англійская церковь еще не опредѣлила своихъ отношеній къ иноземнымъ церквамъ, равно какъ не выставяла какихъ-либо притязаній на всеобщее признаніе.

Хотячіе взгляды по вопросу о сущности англійской церкви докторъ Крэйтонъ раздѣляетъ на три категоріи:

- 1) Англійская церковь есть выраженіе протестантизма
- 2) Англійская церковь есть пережитокъ средневѣковаго католичества, только нѣсколько измѣненный благодаря освобожденію отъ папскаго верховенства,
- 3) Англиканская церковь есть компромиссъ между протестантскимъ и католическимъ теченіями религіозной мысли, которые до нынѣ существуютъ въ Англій и между которыми англійскіе епископы держатъ равновѣсіе.

Всѣ три взгляда докторъ Крэйтонъ отвергаетъ. Существенною особенностью англиканской церкви, по его мнѣнію, является апелляція къ здравому, неповрежденному ученію первенствующей нераздѣльной церкви, которая и положена была въ основу измѣненій, произведенныхъ въ англійской церкви въ 16-мъ вѣкѣ, нашедшихъ себѣ выраженіе въ Книгѣ молитвъ и стремившихся устранить разные наросты въ церковномъ ученіи

апостольскою церковью,—съ другой же попустительство по отношенію къ такимъ мнѣніямъ, которые логически непримиримы съ ученіемъ той же апостольской церкви,—это-ли не компромиссъ? Пусть съ этимъ не соглашаются. Жизнь, „кризисъ“ говорятъ другое.

Чтобы не быть голословными, возьмемъ напр., таинство евхаристіи. По мнѣнію лондонскаго епископа предметомъ раздора является въ настоящее время вопросъ о способѣ, какимъ внѣшніе элементы хлѣба и вина становятся проводниками божественной благодати. „Но можно-ли на это отвѣтить? И на пользу-ли человѣку будетъ отвѣтъ на сіе, если таковой найдется?“ „Англійская церковь отказывается идти далѣе прямыхъ словъ Писанія и ученія первенствующей церкви. Она отстаиваетъ неприкосновенность Библии противъ безосновательныхъ попытокъ удовлетворить *человѣческому любопытству*. Пусть люди задумываются надъ чѣмъ хотятъ на свой собственный рискъ, они не должны вносить своихъ измышлений и соображеній въ систему церковнаго ученія“. „Англиканская церковь далека отъ споровъ и полемики (жизнь говоритъ другое). Ея методъ—положительное раскрытіе истины. Она избѣгла ошибки континентальныхъ реформаторовъ, тратившихъ понапрасну энергію въ страстномъ отрицаніи,—и вотъ почему ея стали обвинять въ компромиссѣ. „Здравое, неповрежденное ученіе“ первобытной церкви всегда имѣетъ видъ компромисса между незнаніемъ и самонадѣянной гипотезой“.

Все это разсужденіе было бы очень хорошимъ еслибы его можно было прилагать на практикѣ... — Но жизнь въ настоящее время предъявляетъ настойчивые запросы на отвѣтъ именно относительно *способа*, какимъ внѣшніе элементы хлѣба и вина становятся проводниками божественной благодати. И епископы не имѣютъ опредѣленнаго отвѣта на эти запросы,—кромѣ апелляціи къ „здравому, неповрежденному ученію“. И въ данномъ случаѣ—реформа церковнаго суда не можетъ помочь, потому что прежде всего *требуется точное мнѣніе англиканской церкви по данному пункту, на основаніи котораго слѣдуетъ постановить судебное рѣшеніе*. При существованіи такого мнѣнія, судебное рѣшеніе могло бы быть сдѣлано и свѣтскимъ трибуналомъ,—хотя бы и Judicial Committee.

Войдемъ въ положеніе простаго приходскаго священника. Согласно-ли съ ученіемъ англиканской церкви поступаетъ онъ, если сохраняетъ запасные дары на всякій случай—для больныхъ,—или же нѣтъ? Сохраненіе запасныхъ даровъ предполагаетъ особое почитаніе ихъ и возможно только при вѣрованіи и ученіи, что Христосъ дѣйствительно присутствуетъ въ нихъ съ момента освященія даровъ.—Прошлою осенью архіепископъ Кэнтбурійскій дѣлалъ объѣздъ по епархіи 10-го окт. (нов. ст.): онъ говорилъ ¹⁾ въ г. Кэнтбури о таинствѣ евхаристіи. Онъ различаетъ двѣ точки зрѣнія на него: точку зрѣнія Цвингли, не признающую никакого особаго дара въ Евхаристіи (Charge, p. 6) и отвергаемую несомнѣнно англиканскою церковью (7 p.), и точку зрѣнія (раздѣляемую и держащую англійскою церковью) людей вѣрующихъ, что въ таинствѣ евхаристіи сообщается особый таинственный даръ, объединяющій во Христѣ, дающій новую силу, жизнь, прозрѣніе духовнаго міра и вообще сообщающій новую закваску всему нашему существованію (p. 6—7). Архіепископъ указываетъ и другое дѣленіе взглядовъ на таинство евхаристіи. 1) Дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовой сообщается евхаристійнымъ элементамъ съ момента освященія послѣднихъ (10 p.). Этотъ взглядъ принимаетъ самъ архіепископъ. 2) Присутствіе Христа сообщается евхаристійнымъ элементамъ только въ моментъ причащенія, но не ранѣе (9 p.). Этотъ взглядъ архіепископъ отвергаетъ. *Оба послѣдніе взгляда, однако, по его мнѣнію,—одинаково законны и дозволительны въ англиканской церкви.* О послѣднемъ изъ нихъ онъ добавляетъ даже, что онъ вполне соответствуетъ ²⁾ языку членовъ и книгѣ молитвъ (9 p.). Но и въ первомъ взглядѣ нѣтъ ничего незаконнаго (10 p.). Въ этомъ случаѣ англійская церковь оставляетъ вопросъ открытымъ (ib.).

¹⁾ См. Charge delivered at his first Visitation by Frederick, Lord Arch Bishop of Canterbury London 1898

²⁾ Не мѣшаетъ замѣтить, однако, что если имѣть въ виду свидѣтельство книги молитвъ, языкъ англійскаго катихизиса и разныя выраженія въ членахъ вѣры, [тѣло Христово — преподается (given), взимается (taken, received) и потребляется (eaten)] — то едва-ли можно согласиться съ архіепископомъ, что формулировка, данная имъ второму взгляду послѣдней категоріи, дозволительна и законна въ предѣлахъ англійской церкви

Другой англійскій архіепископъ Йоркскій, знакомый Россіи и Москвѣ, издалъ къ прошлому празднику Рождества Христова пастырское посланіе ¹⁾, въ которомъ говоритъ, между прочимъ, вотъ что:

„Едва-ли можно сомнѣваться, что въ святыхъ тайнахъ дѣйствительно присутствуетъ Господь, присутствіемъ единственнымъ и духовнымъ. Утвержденіе, что такое присутствіе возникаетъ только въ душѣ вѣрующаго причастника, является противорѣчіемъ ученію церкви—is clearly contrary to the teaching of the Church. Языкъ катихизиса и служба святаго причастія опредѣленно указываютъ, что Господь присутствуетъ въ св. Тайнахъ, какъ обыкновенно говорятъ въ объективномъ (хотя духовномъ добавляетъ архіепископъ) смыслѣ, и что его прохождение въ душу (His entrance into the soul), если можно такъ выразиться, совершается ab extra Тѣло и кровь Христовы на самомъ дѣлѣ дѣйствительно берутся (taken) и получаютъ (received) вѣрующими на вечери Господней ²⁾. Ясно далѣе, что способъ, какимъ мы сподобляемся присутствія тѣла и крови Христовой, есть причастіе освященныхъ даровъ хлѣба и вина, особо на это предъготовленныхъ, и что дѣйствіемъ этого причастія является пребываніе Христа въ насъ и насъ во Христѣ“ (pp. 22—23).

Вернемся къ положенію приходскаго священника. Если, судя по словамъ архіепископа Кэнтбурійскаго, въ англійской церкви позволителенъ и законенъ такой взглядъ, по которому тѣло и кровь Христа сообщаются хлѣбу и вину только въ моментъ причащенія, а не ранѣе, то понятно, что въ англійской церкви позволителенъ и законенъ и практическій выводъ изъ этого взгляда, что никакого поклоненія и почитанія св. Дарамъ воздавать не слѣдуетъ, и что разъ дары *сами по себѣ* не связаны съ тѣломъ и кровью Христа, то ихъ не слѣдуетъ и сохранять. Если же, судя по словамъ архіепископа Йоркскаго, божественное присутствіе въ св. Тайнахъ „объективно“, и существуетъ уже при освященіи,

¹⁾ The present Distress An Advent Pastoral letter addressed to the Clergy of his Diocese. By William Dalrymple, Archbishop of York. London and York, 1898.

²⁾ Такимъ образомъ видимъ, что архіепископъ Йорскій стоитъ ближе къ Книгѣ молитвъ, чѣмъ кэнтбурійскій

а не при воспринятіи только св. Даровъ причастникомъ, то, кажется, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній каждый англійскій священникъ можетъ воздавать св. Дарамъ,—въ которыхъ „объективно“ присутствуетъ Господь, — богопочитаніе и сохранять ихъ для больныхъ. Мучающимся сомнѣніями и недоумѣніями клэрджимэнамъ предоставляется, такимъ образомъ, два противоположныхъ рѣшенія вопроса о сохраненіи даровъ. Они могутъ выбрать изъ нихъ любое. Какъ при такомъ неопредѣленномъ, спутанномъ и неясномъ положеніи возможно отдѣлаться совершенно отъ умственной смуты и кризиса при помощи реформы англійскаго суда?

При открытіи епархіальнаго кэнтбурійскаго съѣзда (11-го іюля,—нашъ прошлый Петровъ день), архіепископъ Кэнтбурійскій сказалъ, что онъ не боится „кризиса“ и увѣренъ, что припятое архіепископами направленіе (обсужденіе билля 1888-го года) во многомъ поможетъ успокоенію возбужденія агитаціи. Онъ сердечно хочетъ мира для церкви. Высокоцерковники тридцать лѣтъ назадъ говорили объ изгнаніи низкоцерковниковъ изъ церкви. Въ настоящее время это изгнаніе является, повидимому, желаніемъ „низкоцерковниковъ“ по отношенію къ ихъ высокоцерковнымъ братьямъ. Архіепископъ совершенно не раздѣляетъ подобныхъ чувствъ. И если „высокоцерковная“ партія не слушается его, онъ готовъ обратиться къ „низкоцерковникамъ“ за помощію водворить миръ въ церкви. „Мы можемъ жить и работать вмѣстѣ, и чѣмъ скорѣе мы научимся относиться снисходительно другъ къ другу, тѣмъ лучше. Но для этого мы не должны раздражать другъ друга такими поступками, которые могутъ показаться уклоненіемъ отъ церковнаго закона и не должны дѣлать законы сами для себя—безъ церковнаго авторитета“.

Что это какъ не компромиссъ? Итакъ.— архіепископъ кэнтбурійскій желаетъ мира. Для англійской церкви въ ея настоящемъ положеніи, это желаніе означаетъ только стремленіе продолжать свое существованіе въ качествѣ логическаго непримиримаго общества. Возможенъ-ли при этомъ дѣйствительный миръ?—Нѣтъ,—желаніе архіепископа Кэнтбурійскаго можно принять за ручательство, что „кризисъ“ англиканской церкви имѣетъ продолжаться въ будущемъ—вплоть до того неопредѣленнаго времени, когда англійская

церковь отвергнетъ принципъ, на которомъ построены соглашения несогласуемаго.

Въ заключеніе мы должны сказать, что протестантская реакція послѣдняго года въ Англии, вскрывшаяся съ несомнѣннымъ отпечаткомъ раздраженія и дошедшая до апогея въ неистовомъ десяти тысячномъ митингѣ въ Эльбертъ Холлѣ, еще разъ доказала, что подпочвенное движеніе въ англійской церкви отъ протестантскаго полюса къ свѣту и теплу католической церкви безостановочно совершается своимъ чередомъ, не смотря ни на какія силы человѣческія. Вспомнимъ прежнія времена, когда высказывалось сомнѣніе въ сообщеніи благодати при таинствѣ крещенія, когда цвинглианская точка зрѣнія на таинство причащенія была обыкновеню въ англиканской церкви, когда практика исповѣди, почти неизвѣстная, была осуждена цѣлою епископскою скамьею. Жизнь доктора Пьюзи послужила началомъ измѣненія во взглядахъ. И что мы находимъ теперь въ виду недюжинныхъ попытокъ опрокинуть назданное руками вожаковъ оксфордскаго движенія? „Ученіе о возрожденіи въ таинствѣ крещенія, говоритъ архіепископъ Йоркскій, сдѣлалось почти общимъ въ церкви, и только очень рѣдко попадаютъ среди клэрджимэновъ приверженцы точки зрѣнія Gorham'a (The present Distress 33 p.). Архіепископъ Кэнтбурійскій говоритъ, что и вопроса не можетъ быть {о томъ, — суть ли хлѣбъ и вино формы съ пустыми реальностями, или о томъ, что этотъ хлѣбъ и вино сообщаютъ причащающимся тѣло и кровь Христову (Charge, p. 6—7). Архіепископъ Йоркскій еще болѣе того ясно связуетъ присутствіе тѣла и крови съ евхаристійными дарами въ „объективномъ“ смыслѣ, такъ что входеніе его совершается ab extra (23, The pr. Distress). Оба архіепископа описываютъ таинство исповѣди, какъ окончательно признанное въ англійской церкви, предъусмотрѣнное и предуказанное Книгою молитвъ.

Итакъ,—не всѣ еще наши надежды на англійскую церковь потеряны. Залогомъ ихъ служитъ трепетаніе на Альбионѣ свѣта вселенскаго сознанія въ средѣ „свободолюбивыхъ церковниковъ“.

Ник. Преображенскій.

Лондонъ

2/14-го іюля 1899 года.